

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**36 квадратных метров**

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли **вопросы** или **претензии** к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам-очередникам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

**(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)**

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

Ветеранам не отдадим ни пяди?

КАК ТОЛЬКО НЕ ИСХИТРЯЮТСЯ ЧИНОВНИКИ, ЧТОБЫ НЕ ДАВАТЬ ЖИЛЬЕ СТАРИКАМ

Мы уже устали писать, что ветеранам, не успевшим до мая 2010 года получить квартиры, теперь приходится надеяться только на чудо. Чиновники, похоже, в пользу своего безделья и равнодушия понимают формулировку указа президента РФ № 714: «Считать необходимым завершить обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, имеющих право на соответствующую социальную поддержку согласно Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Но, как разъяснили корреспонденту «ВП» в Юридическом управлении аппарата президента РФ, под словом «завершить» подразумевается не остановить, а обеспечить всех и как можно в более быстрые сроки. Но президент регионам, похоже, не указ. И если, например, участникам войны, блокадникам еще можно на что-то надеяться — на то, что жилищная комиссия не зачтет лишние 6 сантиметров, имеющиеся сверх жилищной нормы, ветерану боевых действий или на то, что орденоседец переживет ценз оседлости, то, например, тружеников тыла в Смольном вообще за людей, простите, за ветеранов не считают. Так, руководство администрации Красносельского района делает все, чтобы вдова участника войны, труженица тыла, мать-героиня, ветеран труда, инвалид второй группы 95-летняя Прасковья Рыбкина так никогда и не получила своего жилья.

«МНЕ НЕКУДА ВОЗВРАЩАТЬСЯ»

Прасковья Васильевна живет на площади зятя. Как в 44-метровой квартире помещаются три семьи из шести человек — загадка. У Прасковьи Васильевны ни доли в этой квартире нет, ни в договор социального найма она не вписана. Она так и пишет чиновникам:

«В Санкт-Петербург я переехала, потому что деревня, в которой я жила, прекратила свое существование, а дом развалился. И меня забрали дети, тем более что мне нужно было делать операцию на глазах и проходить долгое лечение. Возвращаться от них было уже некуда. Так и живу. Поэтому прошу поставить мою семью в составе одного человека на жилищную очередь».

Квинтэссенцию позиции города на минувшем заседании Верховного суда по цензу оседлости высказал официальный юридический представитель губернатора Петербурга Анатолий Ксэндзов: «К нам тут труженики тыла за квартирами обращаются. А они вообще права на жилье по президентскому указу не имеют...»

Прасковья Рыбкина получила и соответствующие ответы от зампреда жилищного комитета Марины Орловой, и от замглавы администрации Красносельского района Владимира Кукушкина.

Письмо последнего даже стоит того, чтобы его процитировать.

Как вам, например, такой финт?

Начало:

«Вы, как лицо, награжденное медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», относитесь к категории ветеранов Великой Отечественной войны».

Конец:

«Вы к категории ветеранов Великой Отечественной войны, которым оказываются меры социальной поддержки в виде обеспече-

ния жилой площадью, не относитесь». (Знаки препинания расставлены редакцией.)

НЕ ТЕ ЗАКОНЫ ЧИТАЮТ В СМОЛЬНОМ

Юриконсульт горячей линии «36 квадратных метров» Татьяна Смирнова возмутилась по поводу такого оборота:

— Я понимаю, что здесь имеется в виду. В статье 23.2 Федерального закона «О ветеранах», которая определяет меры социальной поддержки ветеранам по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также по обеспечению их жильем, постатейно перечислены категории ветеранов, которым положено жилье. Статья 20 того же закона, которая определяет статус тружеников тыла, в этой статье не упомянута. Но простите, у Рыбкиной есть все основания для получения жилья. Только чиновники надеются, что мы их не заметим.

Далее Татьяна Смирнова разъяснила, что в Законе «О ветеранах», в статье 20, записано: «Меры социальной поддержки лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев... либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ».

— И господину Кукушкину, — поясняет госпожа Смирнова, — совсем не надо было читать статью 23.2, поскольку 20-я статья отсылает нас к региональным законам.

Итак, в соответствии со статьей 17.2, введенной законом Санкт-Петербурга от 19.01.2011 №5 в дополнение к закону «О жилищной политике Санкт-Петербурга», сказано: «Граждане, имеющие право на предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии

Ветеранские очереди в коридорах власти не уменьшаются.

с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов» и состоящих на учете граждан, нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий, признаются нуждающимися в жилых помещениях. Указанным в настоящей статье гражданам жилые помещения государственного жилищного фонда Санкт-Петербурга предоставляются по договорам социального найма или в собственности по договору мены в порядке, установленном Жилищным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О ветеранах» и настоящим Законом Санкт-Петербурга, а также оказывается содействие в улучшении жилищных условий».

НА 6 САНТИМЕТРОВ БОЛЬШЕ

— Так что Прасковья Васильевна в полной мере имеет право на жилье. Только согласно петербургскому закону не 36, а 33 квадратных метра, — продолжает Татьяна Смирнова. — Но не надо забывать, что она еще и вдова участника войны. А значит, жилье ей положено не по региональному законодательству, а по федеральному. А это квартира не менее 36 квадратных метров. — Но это обстоятельство чиновники тоже игнорируют. Хотя в статье 13 Закона «О ветеранах» четко сказано, что ветераны, имея основания, имеют право на получение жилья. И труженица тыла, и вдова участника войны — это основания. По какому из них получить поддержку, ветеран вправе выбирать сам.

Но господин Кукушкин пошел дальше. Он решил доказать, что на Прасковью Рыбкину приходится больше учетной нормы в 10 квадратных метров, дающих основание для содействия в улучшении ее жилищных условий. Продолжение письма:

«Вы зарегистрированы совместно с дочерью, мужем дочери, двумя внуками и правнуком в отдельной квартире общей площадью 44,00 кв. м, расположенной по адресу: Красное Село, ул. Красногородская... и т. д.

Муж вашей дочери является собственником 1/4 доли частного дома общей площадью 71,1 кв. м, расположенного по адресу: Красное Село, Московская ул., ... и т. д. Жена внука имеет долю общей площади 8,62 кв. м в отдельной двухкомнатной квартире, расположенной по адресу: Красное Село, ул. Красногородская... и т. д.

Поэтому, согласно расчету, доля суммарной площади Вашей семьи на одного человека составляет 10,06 кв. м, что превышает учетный норматив жилищной обеспеченности».

— Это бред какой-то, — возмущается юриконсульт горячей линии «36 квадратных метров». Ну, во-первых, они очень постарались, чтобы найти лишние 6 сантиметров. А во-вторых — о какой площади вообще может идти речь? Ведь Прасковья Васильевна четко написала, что у нее собственности нет и в договор соцнайма она не включена.

В общем, у нас к господину Кукушкину два вопроса. Какие метры? Какие доли? Просто дайте человеку квартиру.

Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ